

Позабывшись о процветании итальянского ресторана, я хотела сосредоточиться на выполнении своей миссии в Хассе. А поскольку представители компании Гилберта уже находились в моей потайной комнате, сейчас было идеальное время обратиться к ним за помощью.

- Как вы думаете, с чего мне следует начать?- Спросила я. - Теперь, когда я знаю, что Хассе может сгореть в любой момент, мне сложно сосредоточиться на чем-то другом.

Бенно потирая подбородок, на мгновение опустил вниз взгляд своих темно-красных глаз.

- Самая большая проблема с Хассе в том, что люди там просто недостаточно знают о дворянах; они не понимают, насколько велик совершенный ими грех. И именно это должно быть вашим первым шагом.

Люди, живущие в городе Эренфест, знали, что нельзя жаловаться, даже если дворянин убьет их дочь, поэтому они, конечно, не осмелились бы перейти к каким либо действиям из-за того, не говоря уж о сиротах, которые не имели для них какого либо большого значения. И даже за миллион лет они не дойдут до такой глупости, чтобы напасть на здание, принадлежащее эрцгерцогу.

- Но для полной ясности - вы тоже сделали большую ошибку. Если у мэра уже был контракт на продажу этих сирот чиновнику, то этот небольшой инцидент вызовет много жалоб от дворян по отношению к вашим действиям.

- Если предположить, что он продавал их, чтобы поддержать город зимой, то это были средства, которые он не мог позволить себе потерять, - добавил Марк. - Для простолюдинов, связи с дворянами, могут быть самой настоящей разницей между жизнью и смертью.

Глядя на ситуацию с новой точки зрения, я не могла не начать сочувствовать Хассе немного побольше. Может, я и вправду вела себя как самый настоящий самовольный и жестокий аристократ, забрав у них сирот.

- Я, наверное, могу рассказать это только потому, что много хожу в храмовый приют, но ... - произнес Лютц, прежде чем перейти к объяснению, насколько сироты, выросшие в храме, отличались от других сирот в городе.

Здесь в храме воспитывались дети, рожденные серыми жрицами, вместе с теми, кто потерял родителей до крещения. Но детские дома за пределами храма были частью независимого городского сообщества - сообщества, в котором сироты, росли и воспитывались городскими властями, а не их родителями. По этой причине они также рассматривались как собственность городской общины - их кормили на деньги города, а затем заставляли работать, чтобы вернуть эти деньги. В случае необходимости их можно было бы даже продать скопом постороннему покупателю.

- Я слышала об этом от Фердинанда. Он сказал, что мэр имеет право продать сирот, поскольку он их и вырастил. В храме же этим занимается Верховный Епископ.

Это означало, что храму было все равно, что я делаю с храмовыми приютами. Я могла бы осчастливить сирот незаслуженными удобствами, или я могла бы загонять их до полного изнеможения, чтобы сэкономить всего лишь немного денег - в любом случае Фердинанд не смог бы ничего сделать, кроме как пожаловаться. Последнее слово было за мной, Верховным епископом. Именно поэтому Фердинанд был в значительной степени неспособен сделать что-либо, когда служил под началом предыдущего Верховного епископа.

- К тому же, - продолжал Лютц, - храмовые сироты в конечном итоге становятся серыми жрецами и жрицами, но они остаются в приюте даже после того, как вырастут, верно? Что ж, парням в Хассе, когда они вырастают, дают поля.

В храме некоторые сироты продавались в качестве слуг знати, а другие становились свитскими слугами синих жрецов и жриц, но большинство из них так и оставались в приюте.

В Хассе, однако, сироты, когда они достигли совершеннолетия получили независимость, становясь гражданами. Но женщинам давали такие маленькие участки земли, что им было невозможно выжить в одиночку, заставляя их тем самым искать помощь, в виде мужа. Мужчины без родителей считались отличным уловом, поскольку семья женщины могла принять его к себе, не расставаясь с дочерью, но поскольку у женщин без родителей не было средств на приданое, их замужество как правило, оборачивалось несчастными браками. По словам Лютца, они либо становились вторыми женами пожилых мужчин, о которых нужно было заботиться, либо оказались в ловушке брака с мужем любящим распускать руки.

- Где бы это не происходило, люди, лишенные родственной поддержки, в конечном итоге страдают больше всех, - словно выплюнул Бенно, качая головой, как будто символически избавляясь от своего болезненного прошлого. - Вы дочь эрцгерцога, поэтому, вы имеете право забрать сирот. Но если вы подумать о сиротах как о товаре, то со стороны это выглядит как если бы аристократ, использовал свою власть, чтобы нагло, на виду у всех забрал себе чужие товары, в которые кто-то другой вложил много денег. Они не могут обратиться с публичной жалобой, но можете быть уверены, что они будут очень злы. Здесь вам обязательно нужно будет об этом позаботиться, иначе это обязательно принесет вам в будущем неприятности.

Бенно так же сказал, что мне нужно использовать свое положение дочери эрцгерцога, чтобы переговорить с чиновником, расторгнуть заключенный им контракт, а затем заплатить мэру столько, сколько стоят сироты, чтобы он и город не держали на меня обиду. Все это я записала на диптихе; это был гораздо более практичный и понятный совет, чем все, что дал мне ранее Фердинанд.

- Кроме того, не надо мучиться над подобными вещами в одиночку. Если вы в чем-то не уверены, спросите Верховного жреца. Скажите ему, к каким выводам вы пришли, и он, без сомнения, даст вам конкретные советы и поправит вас если вы в чем то ошибаетесь. Он ведь сказал, что научит вас, не так ли?

Я оторвала взгляд от своего диптиха, перевела взгляд с Бенно на Лютца и затем на Марка, затем медленно кивнула.

- Вдобавок ко всему, вас до относительно недавнего времени так занимали трудности со здоровьем, что вам попросту не хватает знаний о том по каким правилам живет мир вокруг вас и люди в нем. Кроме того, ваше восприятие мира, сейчас состоит из множества противоречащих друг другу образов жизни – тут и используется ваш опыт в качестве купца, жрицы а теперь и дворянки – каждый из них борется за главенство, что сделало ваш взгляд на окружающие вас вещи и отношения между людьми очень необычными в глазах всех остальных. Если вы не определитесь со своим восприятием мира, не проясните его для окружающих, то тогда и Верховный жрец не сможет понять хода ваших мыслей.

Как и все остальные, Фердинанд очень часто не мог предположить, о чем я думаю. Он знал только как воспринимать окружающий мир с точки зрения аристократа, поэтому Бенно и посоветовал мне использовать слова, чтобы преодолеть эту пропасть между нами. Но мы никак не могли бы провести подобный разговор с использованием запутанных эвфемизмов аристократического стиля речи; нам нужно будет для этого провести встречу один на один в потайной комнате.

- В любом случае, вы должны узнать, сколько времени у вас есть, чтобы что-то сделать с Хассе. Спросите, сможете ли вы спасти сам города, казнив только мэра, и ожидает ли он от вас именно этого. Поговорите с чиновником, который пытался купить сирот, и щедро заплатите за них мэру, а затем, после всего этого, поговорите с самими горожанами.

Я кивнула и записала на своем диптихе все, что мне рассказал сейчас Бенно.

- И еще один момент - спросите его, можно ли вам распространять слухи через купцов, - продолжил он.

- Что за слухи?

- Давайте посмотрим ... Слух о том, что милосердный и сострадательный Верховный епископ скорбит о Хассе, поскольку нападение на монастырь подвергло риску весь город и сделало вероятным такое развитие событий, что даже те, кто не участвовал, будут казнены, - сказал Бенно.

Марк улыбнулся и добавил:

- Это не только подчеркнет вашу милосердную натуру, но и заставит людей не только осознать глупость мэра, так и то, насколько ужасающей властью обладают дворяне. Подобная новость, услышанная от совершенно посторонних людей, не жителей Хассе, наверняка заставит их задуматься о последствиях их действий, так же она заострит внимание на вопросе, кто возьмет на себя ответственность за нападение на собственность эрцгерцога. Мы вызовем этим одновременно страх и недовольство, установив среди населения глубокий страх перед дворянами.

Как ни странно, размышления о том, какие слухи следует распространить, сделало Марка еще более оживленным, чем обычно.

- Если мы распространим этот слух среди владельцев больших магазинов и предупредим караваны, выезжающие через восточные ворота, чтобы они были осторожны возле Хассе, каждый купец в городе узнает об этом к концу дня. Если есть у торговцев и есть что то лучших других, так это безумно хорошая информационная сеть, - добавил Лютц, задумчиво приложив руку к подбородку. - Я полностью уверен, что они все тоже поверят в это, так как они только что видели тебя и Хозяина Бенно в итальянском ресторане. Все, что компания Гилберта скажет о Верховном епископе, будет пользоваться очень большим доверием.

Я не ожидала, что мои новые связи с владельцами магазинов так быстро пригодятся. Мои глаза заблестели от возбуждения, но тут Бенно поднял руку, успокаивая меня.

- Лютц прав, распространять эти слухи будет легко. Проблема в том, что они также узнают, что Хассе напал на монастырь. Не уверен, хочет ли Верховный жрец, чтобы эти сведения получили широкое распространение.

- Пожалуйста, свяжитесь с нами, как только Верховный жрец даст вам ответ; битвы, подобные этой, - это те в которых я силен. Этот мэр не заслуживает ни милосердия, ни сострадания, и это возможность для меня уничтожить его, используя все способы, какие только у меня есть, - сказал Марк. Его глаза сияли жизнью, и сам он улыбался какой то темной улыбкой.

Обычно он был таким добрым дворецким, что я, удивленная этой переменной даже немного отшатнулась, и, когда я посмотрела на него широко открытыми глазами, Бенно засмеялся и прошептал, что Марк был оскорблен тем, как грубо отнесся к ним мэр.

О, верно. Они ведь действительно говорили, что мэр и чиновники обращались с ними просто ужасно. Думаю, для Марка это прекрасная возможность отомстить.

Закончив обсуждение Хассе, мы перешли к обсуждению зимних приготовлений в этом году.

- Я хочу вместе с компанией Гилберта начать подготовку приюта к зиме. Поможете ли вы мне в этом?

- Я не против, но разве вы не слишком рано начинаете готовить детский дом к зиме? - Спросил Бенно, поглаживая подбородок и вспоминая прошлый год.

Я покачала головой:

- В прошлом году нам приходилось скрывать все от синих жрецов и Верховного епископа, и мы

едва закончили с подготовкой, как закончился Праздник урожая. Но в этом году я Верховный епископ, поэтому нам не нужно беспокоиться, как раньше. Мы можем делать все это одновременно с вами.

Марк кивнул и начал делать записи на своем диптихе.

- Все работники мастерской Розмэйн – трудолюбивые люди, и их помощь с лихвой компенсирует дополнительный труд, который для этого потребуются. Если вы можете составить список того, что вам нужно, соотносящийся с нынешним населением приюта, тогда мы сможем организовать все сразу. - Он был так же быстр и знающ, как всегда, и я была уверена, что все будет сделано как должно, если мы предоставим ему право действовать по его усмотрению.

- Спасибо. Также, пожалуйста, отправьте карету в монастырь во время Фестиваля урожая. Священники в Хассе тоже будут оставаться в храме на зиму, и мы хотели бы вернуть их сюда до того, как начнутся зимние приготовления. Мы снова дадим стражников для вашей охраны.

- Это конечно добавит нам работы в одно из самых занятых времен года, но все вполне выполнимо, - ответил Бенно, подумав над моей просьбой. – В монастыре и итальянском ресторане уже все налажено, и теперь все довольно спокойно по сравнению с тем, насколько я был занят в последнее время.

Он определенно казался менее заваленным работой, чем раньше. Похоже, пик его занятости наконец прошел.

По результатам моего разговора с представителями компании Гилберта, записанным на моем диптихе, я составила список всего, что мне нужно было сделать. Главным из них был разговор с Фердинандом.

- Можно ли провести сегодня обсуждение в другом месте? - Спросила я, глядя в сторону потайной комнаты. Фердинанд на мгновение опустил взгляд, затем встал на ноги и сказал:

- Очень хорошо, - прежде чем открыть дверь потайной комнаты.

Когда мы вошли внутрь, я села на своё привычное место и перевела взгляд на составленный мной список.

- Ты выглядишь намного лучше, чем описывалось в отчете Франа, - сказал Фердинанд, слегка нахмутив лоб. Фран, очевидно, так беспокоился обо мне, что сообщил об этом Фердинанду.

- Он ничего не преувеличил - я действительно не могла заснуть последние несколько дней и выглядела настолько больной, что даже мои телохранители предлагали мне отменить мои планы. Мне удалось снова заснуть только после встречи с компанией Гилберта, обсуждения с ними сложившейся ситуации и нового взгляда на вещи.

- ... Понятно, - без особой энергии в голосе негромко проговорил Фердинанд.

Честно говоря, он выглядел намного хуже, чем я. Фердинанд использовал те же зелья, которые он часто заставлял пить меня, вынуждая себя все время оставаться бодрым. Он всегда считал, что любая проявленная тобой слабость будет использована другими, поэтому он редко так явно показывал свою слабость.

- Мне кажется, что это как раз вы сейчас плохо выглядите, Фердинанд.

- Это потому, что меня донимают бесконечными жалобами на то, что я слишком суров к тебе.

Очевидно, он обсуждал мое истощение с другими, но Карстедт и Сильвестр накричали на него за то, что он зашел слишком уж далеко. И даже Фран хотя и обиняками но выказал свое недовольство.

- Они обратились ко мне с необоснованной просьбой подбодрить тебя чем-то другим, кроме книг, но теперь, когда ты выздоровела, я думаю, в этом больше не будет необходимости, - снисходительно продолжил Фердинанд, отводя глаза в сторону. Оказалось, что ему на ум не пришло ничего кроме книг что могло бы обрадовать и заинтересовать меня.

Фердинанд обычно придерживался образа человека, с холодным и невозмутимым выражением лица, знающего все о мире вокруг и владеющего какими угодно навыками. Но сейчас он был по настоящему смущен. Это было действительно редкое зрелище.

Охохо ... Я не хочу упустить подобную возможность повеселиться.

- О, ну тогда этого не избежать, раз ваша задача подбодрить и развеселить меня. Ну же, продолжайте. Сделайте же это.

- Я решил, что в этом нет никакой необходимости. Хотя, если у тебя есть какие-то конкретные нужды, расскажи мне о них, - сказал он, бросив недовольный взгляд.

Прежде чем ответить, я поджала губы и затем продолжила, рассказав что

Бенно и Марк объяснили мне, в каком опасном положении находится Хассе, и что Лютц также рассказал мне, чем храмовый приют отличается от городских приютов.

- погоди, ты хочешь сказать, что не представляла последствий нападения на монастырь? - спросил похоже ошеломленный Фердинанд.

- Но ведь это же просто здание ... Они даже не поцарапали его. Я конечно знала, что нам нужно защитить сирот, но я не думала, что нападение на монастырь будет считаться мятежом, - запинаясь, ответила я, пытаюсь объяснить, что я только что выяснила вместе с представителями компании Гилберта. - Бенно сказал мне что то, что мое восприятие окружающего мира, слишком сильно отличается от того как видят все вокруг другие люди.

- Что ты имеешь в виду?

- Бенно сказал, что мое восприятие мира слишком пострадало из - за того что по слабости здоровья я мало имела дела с внешним миром, и что мой здравый смысл, восприятие мира, составлено из смеси взглядов на него бедняков, купцов, слуг и дворян, но ... большая часть моего взгляда на мир на самом деле основана на моей старой жизни. До того, как я попала сюда. -

Фердинанд использовал магический инструмент, чтобы увидеть мои воспоминания о моей жизни как Урано, поэтому я подумала, что он то поймет, что общепринятые правила поведения и восприятия моего прошлого мира полностью отличается от здешних.

- Прошло около трех лет с того момента, как я очнулась здесь и начал жить в этом мире, - продолжила я, - но в то время я жила как дочь солдата, будущая ученица купца, а затем послушница храма. Теперь я аристократка и приемная дочь эрцгерцога, но не имею полного представления о благородной культуре. И что еще более усложняет ситуацию, что мои взгляды и образ мышления не похожи на те, которыми обладают родившиеся в этом мире.

- ... Я не совсем понимаю. Что ты пытаешься сказать? - Вопросил Фердинанд. Он провел всю свою жизнь в благородном обществе, поэтому было логично, что он не сразу понял концепцию существования разных точек зрения и ценностей. Я замолчала, пытаюсь придумать хороший пример, а потом вспомнила, как Фердинанд кривился, глядя на сирот в монастыре.

- Фердинанд, подумайте, что бы случилось, если бы вас внезапно изгнали в нижний город и заставили там жить. Вы скривились, когда увидели, что сироты ели не используя столовых приборов, руками, верно? Что ж, вам бы пришлось копировать их, при этом вам еще пришлось бы считать что все ваши прошлые манеры и все что вы знаете, бесполезны и неправильны.

Вспомнив сирот, Фердинанд недовольно нахмурился.

- Вы бы думали о том, насколько это грязно и как сильно вы ненавидите копировать окружающих, задаваясь вопросом, почему они вообще так себя ведут и почему вы так отличаетесь от них. Но независимо от того, как вы себя чувствуете, вам придется начинать есть руками и изменять свою речь и образ жизни, что бы они соответствовали тому как ведут себя окружающие. Мне очень, очень, очень не нравилось это делать, но это было то, что мне нужно было сделать, чтобы выжить в нижнем городе.

- ... Это определенно было бы очень непросто. Молодчина, что выжила.

- сказал Фердинанд, его похвала имела больший вес, чем любой комплимент, который я получала от него раньше. Но я только с улыбкой покачала головой:

- И я до сих пор не преодолела эту проблему. Мне стало легче жить, поскольку мое окружение улучшилось, но мои взгляды и восприятие окружающего мира по-прежнему полностью отличается от таковых дворян. Я совсем не так смотрю на мир, как вы.

- Судя по твоим воспоминаниям, ты, кажется, жила очень хорошо в своей прошлой жизни. Разве ты не принадлежала к знатному роду? - Спросил Фердинанд. К моему удивлению, его опыт изучения моих воспоминаний заставил его подумать, что я была дочерью высшего дворянина. Хотя, честно говоря, если сравнить уровень жизнь в Японии со здешним, я и вправду жила жизнью высшей знати.

- У нас нет жесткого разделения на классы. Если внимательно присмотреться, там было много мелких различий, например, между владельцем большого магазина и владельцем небольшого стенда, но там, где я жила, не было дворян.

- Это ... конечно нечто удивительное. Похоже, мне нужно будет с самого начала продумать и составить план твоего обучения, - сказал Фердинанд со вздохом, прикладывая руку ко лбу. Он, по-видимому, спланировал мое образование, исходя из предположения, что я уже знала по крайней мере кое-что из того, что должна была знать девушка ведущая происхождение из семьи высшей знати. Это объясняло, почему он с самого начала был таким жестким.

- Итак, к какому выводу ты пришла относительно Хассе? Если ты решила что тебе это не по силам, то я справлюсь со всем и сам.

- Нет, все мне по силам! Я уже придумал с Бенно и остальными план, - объявила я, показывая список.

- ... Трудно поверить, что это слова человека, который не мог из - за этого заснуть. Тогда зачем я терпел этот ор на себя? - С горечью пробормотал он.

- Мне очень жаль. Но это правда, что я не хотела этого делать и что из-за этого я потеряла сон.

Когда я начал перечислять то, что мне сказали Бенно и Марк, Фердинанд с большим интересом наклонился вперед.

- Понимаю. Это решение, которое может предложить только человек с глубокими связями в нижнем городе. Интересно ... Я разрешаю тебе использовать торговцев для распространения слухов; делай так, как они предложили. Что касается обсуждения вопросов с Кантой в квартале дворян, я буду сопровождать тебя, чтобы научить еще одному способу общения с

дворянами. Это будет несколько нестандартный метод, но ты только станешь сильнее, изучив различающиеся способы действий

Оказалось, что Фердинанд действительно намеревался извлечь из этой неразберихи с Хассе как можно больше пользы для меня.

- Гм, Фердинанд ... Не думаете ли вы, что было бы разумно научить всему вот этому и Вилфрида тоже? Учитывая, что я удочерена, эрцгерцогом станет Вилфрид, даже если я выйду за него замуж, верно?

- Это действительно так, - вздохнул Фердинанд. - Как ты уже слишком хорошо знаешь, Вилфрид очень похож на Сильвестра как внешне, так и по характеру. Это означает, что необходимо будет обучить кого-то, кто сможет служить его правой рукой - или, в данном случае, правой женщиной. Такова конечная цель твоего обучения. Теперь, когда ты ребенок эрцгерцога, ты должна стать той, кто сможет прикрыть уязвимые места следующего эрцгерцога.

По словам Фердинанда, выходило что мне предстоит повторить его собственный жизненный путь. Я не могла с уверенностью сказать, работал ли он столь усердно, чтобы поддержать Сильвестра, потому что он пытался добиться места в Эренфесте в качестве сводного брата, которого презирала его приемная мать, или он просто пытался оправдать ожидания, направленные на него со стороны тех, кто его окружал. Но одно я знала наверняка: я не хотела, чтобы он навязывал мне свои ценности.

- Фердинанд, я считаю, что это неправильно.

- Что именно?

- Вилфрид и Сильвестр могут быть похожи друг на друга, но они не одинаковы. Сейчас еще рано говорить, сможет ли Вилфрид отыгрывать образ зрелого и ответственного эрцгерцога, как это делает Сильвестр.

Фердинанд нахмурился и немного приподнял подбородок, призывая меня продолжить.

- Я думаю, что для будущего эрцгерцога имеет смысл получить тщательное, глубокое образование, а его оставшиеся слабости могли бы восполнить члены его свиты. Но зачем делать из ребенка, который сбегает с учебы и столь небрежно относится к своим обязанностям, эрцгерцога? У него ведь есть братья и сестры, поэтому я думаю, что должность эрцгерцога должен достаться тому, кто на самом деле пытается учиться и расти над собой.

Как приемная дочь эрцгерцога, я не против того что бы сделать все возможное, чтобы поддерживать будущего эрцгерцога, который бы упорно трудился каждый день, посвящая себя учебе. Я даже уважала бы кого-то вроде Сильвестра, так как знала, что он все же серьезно относится к своим обязанностям эрцгерцога. Но Вилфрид был просто избалованным мальчишкой; его чувство ответственности было намного слабее, чем у детей из нижнего

города, которых брали в подмастерья после крещения. Я не собиралась уважать какого-то дурака, который все время убегал, и если Фердинанд ожидал, что я буду учиться всему что он наваливает на меня только для того, чтобы поддержать Вилфрида в будущем, то тогда он сильно промахнулся на этот счет

- Я думаю, вам следует сосредоточиться на обучении Вилфрида, а не меня, поскольку он связан с Сильвестром по крови. - А учитывая, что Фердинанд имел примерно такой же статус, как и у Вилфрида, он мог бы привязать того к стулу и заставить проходить очень насыщенное обучение, пока у того от осознания необходимости и неизбежности дальнейшей учебы не начались нервные срывы. Я не сомневалась, что такие крайние меры были единственным способом заставить Вилфрида осознать, насколько мягко к нему все относились всю его предыдущую жизнь.

Но Фердинанд медленно покачал головой:

- К сожалению, это невозможно.

-...Почему?

- Я презираю глупых бездельников, - твердо ответил Фердинанд, его лицо сейчас было просто смертельно серьезным.

- Всякий раз, когда я вижу Вилфрида и его жалкие попытки бегства от реальности, я ничего не желаю, кроме как заморозить его сердце и толкнуть его в долину отчаяния. Однажды я сказал об этом Сильвестру, и он умолял меня держаться как можно дальше от его сына.

Я вполне понимала, почему Сильвестр не хотел бы, чтобы эта машина по нанесению психических травм находился рядом с его любимым сыном. Я действительно его понимала. Но будущим эрцгерцогам было необходимо хоть и жесткое но безупречное образование. Только я начала прикидывать, что я могу сделать, чтобы заставить Фердинанда согласиться учить Вилфрида, как увидела как он одарил меня той же ядовитой улыбкой, которая ранее довела меня до бессонницы.

- Но в отличие от Вилфрида, на тебя определенно стоит тратить усилия. Вкладываемые в тебя усилия дают неоспоримые и заметными результаты, и твоя точка зрения на события всегда неожиданна, насколько и интригующая. Мне очень хочется, чтобы ты попробовала себя во множестве всяких дел и занятий.

- Н-нет уж, спасибо. Я хочу как можно меньше трудиться, и проводить как можно больше времени за чтением книг.

- Как можно меньше, хм ...? Мне очень интересно узнать, откуда берется в тебе эта бесконечная энергия, направленная на все что связано с книгами. Больше всего я хотел бы произвести вскрытие этого источника энергии.

Э-это неправильно! Он должен обращать нагнетаемым ужасом сердце Вилфрида, а не мое!

Как оказалось, всякий раз, когда эта ужасающая улыбка, наполненная ядом, появлялась на лице Фердинанда, это было признаком того, что он был в исключительно хорошем настроении. Можно было с уверенностью сказать, что в ближайшее время он все еще не будет способен завоевать хотя бы малейшее доверие со стороны любого ребенка. Я, чтобы оказаться от него как можно дальше, слезла со скамейки и начала потирать свои дрожащие от страха руки.

... Когда на лице Фердинанда появляется роботизированное, невозмутимое выражение он выглядит и ощущается добрее всего. Самое страшное в нем - это его улыбка!

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1257552>